

ДАР ЖИЗНЕЛЮБИЯ И ДОБРОТЫ

Невозможно представить, что Дмитрия Александровича Алексидзе больше нет. Смерть наступила столь внезапно, что сознание отказывается принять случившееся. Кажется, только что его видели, только что говорили с ним, и вдруг — его нет. Образ этого человека, весь строй его жизни никак не совмещаются с понятием небытия. Неутомимый и энергичный, постоянно загруженный делами, он казался вездесущим. Ни одно мероприятие, связанное с театром, не обходилось без его деятельного участия, без его доброго напутственного слова. Заботы председателя Театрального общества Грузии отнимали у него много сил и времени, потому что всему, что бы он ни делал, он отдавался целиком. Человек, сохранивший юношеский интерес ко всему, Алексидзе был инициатором многих начинаний Театрального общества. Театр «Дружба» — его детище, которым он по праву гордился. На редкость общительный и благожелательный, Дмитрий Александрович всегда был окружен людьми. Наряду с другими талантами он обладал наистиннейшим человеческим даром — добротой. Кого только и с какими просьбами нельзя было встретить в его кабинете. И не было случая, чтобы он кому-нибудь отказал.

давал он свои знания, свой колоссальный режиссерский опыт молодежи. Почти полвека насчитывает его педагогическая деятельность в стенах Грузинского театрального института имени Ш. Руставели.

Но истинным призванием этого богато одаренного человека была режиссура, непосредственная работа с актерами, всегда приносившая огромную радость и ему, и исполнителям. Он умел и сам гореть в работе, и зажигать других. Скудных, вялых репетиций у него никто не помнит, потому что он был — весь азарт, волнение, самоотдача. Напряженная атмосфера творчества, возникавшая на репетициях, неизменно передавалась артистам, а потом и зрителям. Поэтому многие спектакли Алексидзе вошли в золотой фонд театрального искусства, и не только Грузии.

Украинскому зрителю дороги спектакли, поставленные Алексидзе в годы его руководства театром имени И. Франко, — «Антигона», «Память сердца», «Патетическая соната», за которые он был удостоен премии имени Т. Шевченко. Многие из спектаклей этого режиссера украшали сцены театров Москвы, Ленинграда, Кишинева, Еревана, Ташкента, Баку... Близок был он и к музыкальному искусству. Его оперные постановки — «Отелло» Верди, осуществ-

ленные в Тбилиси и Баку, «Невеста Севера» Торадзе — были открытием новых постановочных возможностей и режиссерских решений на оперной сцене.

Памятна последняя режиссерская работа Дмитрия Алексидзе — «Венецианский купец» Шекспира на сцене Сухумского грузинского театра имени К. Гамсахурдиа. Премьерные спектакли «Венецианского купца» были

для зрителей настоящим праздником. Быть может, именно в этой работе режиссера особенно ярко выявились главные черты его творчества. Спектакль покорила неиссякаемым запасом оптимизма, жизнелюбия, верой в торжество всего лучшего и светлого в человеке. Таким был Алексидзе в творчестве, таким оставался и в жизни. Таким останется и в нашей памяти.

Эпоха в грузинском театре

Не стало Додо Алексидзе. Только вчера шутил, как обычно, и вдруг затих, ушел. В этой тишине, страшном его молчании — целая эпоха грузинской режиссуры, грузинского театра. Даже трудно поверить, произошла ли такая неслучайность, ошибка. Он так был со всеми нами связан, мы так привыкли к его «шумному» существованию, к его особой способности легко преодолевать сложности, трудности, с ним связано так много театральных

событий, что трудно себе представить грузинский театр без него.

Дмитрий Александрович — один из режиссеров славной и сложной истории руставелиевского театра, ставший сегодня легендой. Его режиссерский шедевр, поставленный с величайшим вкусом, — «Невеста с афиши» К. Гольдони в замечательных декорациях Ир. Гамрекели, сверкающая радостью комедия с Эммануилом Аппхандзе, Нодаром Чхидзе, Катюшей Недиа и другими; «Царь Эдип» и «Бахтриони», спек-

такли-веки, которые получили всеобщее признание, — все эти постановки начинали, а может быть, заканчивали определенный творческий этап в истории театра имени Руставели.

Как же это не подходит к Додо Алексидзе — не быть! И это ужасно больно и обидно...

Михаил ТУМАНИШВИЛИ,
народный артист СССР, художественный руководитель театр-студии киноактера.

Большой души человек

Трудно выразить словами боль, которую испытал каждый из нас в эти дни. Ушел из жизни талантливый режиссер, человек щедрый и доброй души Дмитрий Александрович Алексидзе. Его всегда отличала предельная искренность,

большая любовь к своему делу. Дмитрий Алексидзе вел большую общественную работу — возглавлял Театральное общество республики, принимал активное участие в международных и всесоюзных симпозиумах.

С Дмитрием Алексидзе

меня связывала творческая дружба. Он ставил мою пьесу «Пиромани». Для него я инсценировал «Рассказ нищего» Ильи Чавчавадзе. Недавно он попросил сделать эту инсценировку для Сухумского государственно-го абхазского театра. Но

этому замыслу, как и многим другим, не суждено было осуществиться... С нами осталась память о его постановках, о нем, как о человеке исключительно благородном, талантливом.

Г. НАХУЦРИШВИЛИ,
писатель, драматург.

С благодарностью и любовью

Первая радость, которую я испытала в начале своего творческого пути, связана с именем Дмитрия Александровича. Именно он зародил в моей душе импульс для дальнейшей работы в театре, он помог мне приобрести уверенность в себе. Через три года после окончания института я играла роль Лелы в спектакле Д. Гачечиладзе «Бахтри-

они», который он ставил на сцене театра имени Ш. Руставели. Я была счастлива, и это легко понять — со мной работал и мне верил человек, который уже тогда был известным режиссером.

За «Бахтриони» последовали спектакли «Пиромани» Г. Нахуцришвили, «Человек рождается заново» О. Иоселиани. И на всех репетициях Дмитрий Александрович

выкладывался полностью в своем единственном желании — творить.

Тяжело и больно думать о том, что его нет. Но то очень значительное и важное, что оставил он в моей творческой жизни, останется со мной навсегда.

З. КВЕРЕНЧИЛАДЗЕ,
народная артистка Грузинской ССР.

Сила его таланта

С Дмитрием Александровичем Алексидзе меня связывали долгие годы совместной работы. Началась она еще в руставелиевском театре с постановки «Царь Эдипа», продолжилась «Борисом Годуновым», а потом была и первая постановка Дмитрием Александровичем

моей оперы «Мидия». С тех пор его сердечность, теплота привязали меня к нему на всю жизнь.

Я был свидетелем многих репетиций Дмитрия Александровича с молодыми актерами, только-только вступающими на театральную сцену. Будучи прекрасным педагогом, он умел

с ними работать так, что многие из них становились впоследствии известными актерами известных театров.

Дмитрий Александрович прожил счастливую жизнь, — он оставил после себя много прекрасных спектаклей, талантливых учеников. В Москве, Ленинграде, Кие-

ве, Баку, в Средней Азии — везде, где он стоял, спектакли. Будут и благодарностью исполнять его ими.

О. ТАКТАКЕШВИЛИ,
народный артист СССР, лауреат Ленинской и Государственных премий.